

ва к оседлости, {42} чье хозяйство оставалось по преимуществу скотоводческим. Тюркское население обитало главным образом во внутренних областях третьей зоны, но весьма часто обе культуры сталкивались во второй, контактной зоне, куда и туркмены, и трапезундские греки, и лазы выгоняли на выпасы скот. Здесь и разворачивалась жестокая борьба за преобладание, выливавшаяся в широкие военные действия и нашедшая отражение как в огузском героическом эпосе «Китаб-и Коркут», так и в «Трапезундской хронике» Михаила Панарета и в Трапезундской агиографии. Итак, этническая пестрота населения Трапезундской империи и постоянный контакт с мусульманским полукочевым населением составляли первый существенный фактор, повлиявший на развитие культуры Трапезундского государства.

По мере перехода к оседлости (особенно с середины XIV в.) туркменские племена начали образовывать эмираты на территории самой империи, преимущественно в ее западных областях — Джанике и Халивии, овладев бывшими трапезундскими крепостями Инеем, Лимнией и др. Трапезундские императоры признавали эти приобретения де-факто там, где не могли им воспрепятствовать, но стремились навязать новоявленным эмирам свой верховный сюзеренитет, превратить их в союзников, а то и в вассалов. При этом широко использовались династические связи, когда эмиры получали в жены славившихся красотой трапезундских принцесс. Английский ученый Э. Брайер справедливо заметил, что с XIV в. трапезундские императоры играли как бы двойную роль: византийского василевса для своих греческих и лазских подданных и мелика Джаника для подвластных мусульманских эмиров⁴⁹. С XIV в. западные и южные области Трапезундской империи фактически представляли собой чересполосные владения Трапезундского монарха, полунезависимых греческих и лазских феодалов и туркменских эмиров.

Столицей и экономическим центром империи Великих Комнинов был Трапезунд — крупнейший черноморский город-эмпорий. Важная международная ярмарка существовала здесь по крайней мере с X в., а в XIII—XV вв. торговое и промышленное значение Трапезунда еще более возрастает. Он, как и некоторые другие города империи (Керасунт, Иней), осуществлял важную роль в посреднической торговле Запада и Востока: ведь через территорию Понта шли главные магистральные пути, связывавшие страны Западной Европы с Персией, Месопотамией, Кавказом и Крымом. До распада державы ильханов в 30-е годы XIV в. Трапезунд был одним из самых главных пунктов восточного импорта на Запад. В дальнейшем росла его роль во внутрирегиональной торговле стран Черноморского бассейна. Торговля Трапезунда приносила весьма значительные доходы в императорскую казну через разработанную систему налоговых сборов — коммеркиев. Поэтому Великие Комнины заботились о поддержании постоянных торговых связей с державой ильханов, а затем, в XV в., с государствами Тимура и Ак-Коюнлу, равно как с Генуей и Венецией, несмотря на то, что иностранное присутствие было подчас чревато социальными взрывами и военными конфликтами с итальянскими морскими республиками, добивавшимися максимально широких торговых привилегий для своего купечества. {43}

Трапезунд являлся важным центром ремесленного производства. Здесь развивалось кораблестроение, металлообработка, ткачество, гончарное производство. Особой известностью пользовались трапезундские ювелиры. Большое значение имела добыча квасцов и серебра на территории империи и в прилегающих районах. Однако развитие местного ремесла было главным образом ориентировано на обслуживание международной посреднической торговли и на удовлетворение нужд горожан и сельской округи в орудиях труда, обуви и т. д., но не на широкий экспорт (исключая квасцы и, возможно, кожевенные изделия). В городах благодаря присутствию греческих, итальянских, персидских и армянских купцов и ремесленников осуществлялся широкий обмен производственным опытом, шел процесс ознакомления с достижениями культуры соседних народов и западноевропейских стран.

Понт был одним из наиболее населенных районов византийского мира. Плотность его населения в области Мацука доходила до 60 человек на 1 кв. км, а в Трикомии — до 125 человек. В XV в. по людским ресурсам Трапезундская империя являлась самым крупным греческим государством⁵⁰.

⁴⁹ Bryer A. The Empire of Trebizond and the Pontus. L., 1980. N V. P. 113—148.

⁵⁰ Continuity and change in late byzantine and early ottoman society / Ed. by A. Bryer and H. Lowry. Birmingham; Dumbarton Oaks, 1986. P. 57—58.